

УДК 811.161.1+27+2-[232+234]

**СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН, ЗАТВОРНИК ВЫШЕНСКИЙ,
О ПЕРЕВОДЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Каширина В.В.

В статье рассмотрены взгляды известного духовного писателя и богослова XIX века святителя Феофана, Затворника Вышенского (1815-1894), на проблемы перевода Священного Писания на русский язык (1875) с масоретского текста, проанализированы его публикации в журналах «Душеполезное чтение», «Домашняя беседа», «Церковный вестник». Взгляды святителя, отраженные в статьях, являются важной страницей в истории русской библеистики.

Ключевые слова: Священное Писание, Септуагинта, масоретский текст, Феофан Затворник, русская библеистика.

**ST. THEOPHAN THE RECLUSE ON THE TRANSLATION
OF THE HOLY SCRIPTURE INTO RUSSIAN**

Kashirina V.V.

The article analyses opinions of the famous spiritual writer and theologian of the 19th century, St. Theophan the Recluse (1815-1894), on the new translation of the Holy Bible (1875) from Masoretic texts into Russian. His point of view reflected in the articles of such periodicals as “Dushepoleznoe chtenie”, “Domashnyaya beseda”, “Tserkovny vestnik” is a significant chapter in the history of the Russian Bible Studies.

Keywords: the Holy Scripture, Septuagint, Masoretic text, St. Theophan the Recluse, Theophan Zatvornik, Russian Bible studies.

В 1858 г. после одобрения императора Александра II под руководством Святейшего Синода началась работа по переводу и печатанию русского перевода книг Священного Писания. Было решено заново тщательно подготовить перевод всех книг Ветхого Завета. Перевод Ветхого Завета был

осуществлен с масоретского текста Библии, а Нового Завета – с греческого. Переводчики руководствовались также греческим текстом Септуагинты, пользовались Вульгатой – латинским переводом Иеронима и ранее сделанным русским переводом. В 1862 году вышел перевод Нового Завета на русский язык, в 1875 году была опубликована Библия на русском языке.

Известный духовный писатель и богослов XIX века святитель Феофан Затворник отмечал: «Что для православия тяжки времена, – это как дважды два. <...> Церковь Божия не знала другого слова Божия, кроме LXX толк<овников>, и когда говорила, что Писание богодухновенно, разумела Писание именно в этом переводе. Все противные этому толки – еретичны» [7, с. 55].

Летом 1875 года в письме к Николаю Васильевичу Елагину (1817-1891), духовному писателю, чиновнику особых поручений при Главном управлении цензуры, святитель указывал на «разлад» в обществе, который вызовет новый перевод как не совместимый с церковной традицией. «У нас является перевод еврейской Библии и дается верным предрержащею церковною властью, помимо того слова Божия, которое в Церкви. Это последнее не может быть обойдено без оуждения его. Если не подлинно, значит, Церковь доселе питала нас не истинным словом – хлебом с мякиною. Чрез это укор Библии LXX толковников падет на церковь. Переводчики наплевали на эту Библию, а брызги от плевков падают на лицо Церкви. Это пренечестивое дело!» <...> «Станут читать православные, – и увидят одно – в русской Библии, другое – в Церкви. Что отсюда?! Всяко добра ожидать нельзя» [7, с. 61-62].

«Спора», т.е. высказывания каких-либо недовольств или претензий, по этому вопросу святитель советует не начинать, т.к. «загореться может раздор такой, что не погасишь» [7, с. 62].

В письме святитель разработал целую программу действий, или скорее – противодействий, по распространению нового перевода.

1) Приготовить толкование Славянской Библии по тексту LXX: «Условие одно – толковать по LXX толковникам, т.е. слово Божие, которое в Церкви».

2) Сделать это издание массовым: «протолковать сколько можно проще и доступнее для общего понимания» [7, с. 64]. У святителя была даже мысль подготовить собственный перевод Библии с греческого «с замечаниями в оправдание греческого текста и в осуждение еврейского» [7, с. 81]. Известно, что сам святитель подготовил толкования на псалмы 1, 2, 33, 51, 118.

3) Издать это толкование массовым тиражом: «Заготовить толкование всей славянской, или паче учительных и пророческих книг и издать подешевле, чтоб разошлось пошибче. Вот и противодействие». Для удешевления издания «трудиться или даром, или за ничтожное вознаграждение, которое дать по продаже».

4) В это дело подключить других исследователей и экзегетов: «Одному протолковать все, – 100 лет надо. Обществом надо. Я возьму Псалтирь, притчи; другой Пророка какого и так далее, – и в один год все приготовим». «Человек десять толковников и достаточно. Ну, пять. Нет, надо десять, и еще больше, чтоб поскорее протолковать и издать».

5) Организатор, или по словам святителя, «хлопотун и производитель всего дела» – Н.В. Елагин [7, с. 62-63].

Таким образом, по мнению святителя, «выйдет, что, несмотря на существование Библии в переводе с еврейского, знать ее и понимать и читать все будут по LXX-ти, по причине сего толкования. Ибо перевод с еврейского неясен также по многих местах. И требует толкования. Коль скоро мы предложим поскорее толкование по LXX-ти, то того перевода никто читать не станет, а все бросятся на нашу толковательную Библию. Сим способом – влияние, которое может иметь Библия в русском переводе с еврейского, будет предотвращено, или пресечено» [7, с. 65].

Среди писем к Н.В. Елагину была найдена обширная записка святителя «Ответы на мнения преосвященного Агафангела (Соловьева), опубликованная в VII выпуске писем [7, с. 67-68], в защиту перевода LXX, ставшая впоследствии основой для нескольких статей.

Свое мнение по поводу нового перевода Библии святитель Феофан изложил в 5 статьях (2 из них были перепечатаны с другими названиями), напечатанных в 1875-1876 гг. в журналах «Душеполезное чтение», «Домашняя беседа», «Церковный вестник»:

1) «По поводу издания священных книг Ветхого Завета в русском переводе» [13] («Право-слово об издании Священных книг Ветхого завета в русском переводе») [14, 15];

2) «Какого текста ветхозаветных писаний должно держаться?» [9];

3) «Решение вопроса о мере православного употребления еврейского нынешнего текста, по указанию церковной практики» [16, 17];

4) «Библия по переводу семидесяти толковников есть законная наша Библия» [8], с небольшими редакторскими изменениями: «О нашем долге держаться перевода LXX-ти толковников» [10, 11];

5) «Об употреблении нового перевода ветхозаветных писаний» [12], вышедшая также отдельным изданием.

Обобщим основные взгляды святителя на новый перевод, высказанные им в разных статьях.

Отношение к тексту «Септуагинты»

Благодаря буквальному методу перевода, перевод LXX – «есть самый точный, есть истиннейшее представление подлинных писаний пророческих; что там было, то и здесь есть, они заменяют себя взаимно. Приемлющий писания сии в переводе LXX-ти ничего не лишается сравнительно с тем, кто бы принимал их в том тексте, с которого делан перевод» [13, с. 344].

«Неблаговоление» к этому переводу зародилось тогда, когда «евреи <...> испытали со стороны христиан крепкие обличения себе в неверии и упорстве, заимствованные из писаний пророческих», тогда «в утешение себе придумали изворот: быть не может, чтобы пророки так говорили; перевод греческий не выражает мыслей пророческих, в подлиннике, верно, не так читается...» [13, с. 345].

Перевод LXX-ти святитель Филарет считает «зеркалом еврейского текста», каким он был за 200 с лишком лет до Рождества Христова: «Текст LXX-ти толковников есть древнейший перевод еврейских священных книг, сделанный просвещенными мужами еврейского народа, когда он еще не переставал быть народом Божиим, когда язык еврейский был еще живым языком, и когда иудеи не имели еще побудительных причин превращать истинный смысл священных книг неправильным переводом. Следовательно, в нем можно видеть зеркало текста еврейского, каков он был за 200 и более лет до Рождества Христова» [18, с. 2].

Святитель Феофан не отвергает перевод с еврейского текста, а лишь указывает на необходимость корректного его использования: «еврейский текст состоит в подчиненном отношении к тексту LXX-ти. Последний господствует, а тот прислуживает. Заправлять делом понимания Св. Писания должен текст LXX-ти» [10, с. 5].

Отношение к масоретскому тексту

Ко временам переводов Акилы, Симмаха и Феодотиона еврейский текст был поврежден. В качестве причин святитель Феофан называет: «переписчиков, заменявших одни буквы из сходных между собою другими, то от разного чтения слов; чему причиною служило отсутствие гласных, вставление которых по догадливости изменило смысл речений и предложений. Можно не подозревать в сем какую-либо злонамеренность: все шло обычным чередом человеческих дел» [13, с. 346].

Именно вследствие изменения текста каждый перевод с еврейского текста отличался друг от друга – «каждый читал и понимал еврейскую Библию иначе, нежели другой, и все, и все они иначе читали и понимали ее, нежели, как она читалась и понималась в то время, как переведена была LXX-тью толковниками» [13, с. 346].

По мнению святителя, «в нынешний еврейский текст внесено много человеческого, то случайно в него втеснившегося, то происшедшего от соображения лиц, установлявших его чтение. На таковую судьбу он обречен

был по попущению Божию как бы в наказании евреям за то, что они презрели волю Божию, открытую им в данных им на их языке писаниях» [13, с. 349], тем не менее в этом тексте содержится «ветхозаветная истина» [13, с. 350], поэтому к еврейскому переводу обращались и Отцы Церкви, пытаясь полнее истолковать какие-то библейские отрывки.

Псалтирь и до сего времени у западных христиан остается в переводе LXX, а «Вульгата», по выражению святителя, «втеснилась» в Церковь в то время, когда на западе произошла «потеря здоровых начал относительно управления Церковью и ослабление сознания и чувства православной истины не дали на западе заметить незаконности вторжения Библии иной от LXX» [16, с. 3]. Более того – «Вульгата» «сначала не принятая, а потом быв принятою, вместе с принявшею ее церковию, отошла на страну далече» [16, с. 3]. Блаженный Иероним сначала предполагал исправить латинский перевод «Итала», но потом «изменил свое намерение и взялся за новый перевод с еврейского. Его сбили с пути его учителя – евреи, передавшие ему свое нерасположение к переводу LXX» [16, с. 2].

Святитель Феофан обращает внимание на еще один важный факт – обращение к еврейскому тексту заканчиваются IV в., таким образом, более 15 веков еврейская Библия оказывается совсем неведомою сынам Церкви – «св. Церковь не знала и знать не хотела еврейской Библии» [16, с. 3].

На упреки в том, что Церковь не утверждала превосходство LXX и не запрещала пользоваться еврейским текстом, святитель Феофан отвечал, что хотя Церковь ничего не решила об исключительном употреблении текста LXX. Однако «она не решила этого словесно, но решила делом» [16, с. 4].

«К еврейской Библии, точно, она не выразила определенно своего отношения, потому что когда употребляли ее некоторые из чад ее, она не сказала об этом употреблении ни да, ни нет: но отсюда нельзя выводить решительного разрешения на смелое употребление еврейской Библии. Место уже было занято Библиею LXX, и этим отрицалось позволение сажать него другую Библию, еврейскую. К тому же молчала Церковь, пока не признана была

негодность еврейского текста, а когда была признана – тогда и употребление текста прекратилось; нечего было и определение составлять особое. Этому определению в наше время следует состояться, – и оно, думаю мне, уже состоялось» [16, с. 5].

Таким образом, по мнению святителя, «авторитетность для нас текста LXX основывается не на том, как он состоялся, – хотя очень приятно видеть нисходящий на него свыше луч света, – но на том, что он всегда был держим в руках св. Церковью и освящен всегдашним употреблением ее. В этом основа его достоинства, и основание обязательства для нас – благоговейно его чтить и особенно держаться» [16, с. 5].

Для подтверждения своих мыслей святитель приводит обширные выписки из статьи святителя Филарета (Дроздова) «О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Св. Писания» (1858) [18], а также из исследования Константиноса Экономоса «О переводе LXX-ти толковников» (1844-1849), который считал перевод LXX боговдохновенным переводом и привел 238 цитат, которые подтверждали безусловное превосходство Септуагинты. Выписки святитель снабдил собственными комментариями, еще раз твердо высказав свою позицию – «еврейский текст поврежден; за повреждением его остается подлиннейшим текст ветхозаветных Писаний в переводе LXX-ти; еврейского текста однако ж не следует совсем оставлять, к нему можно обращаться, при толковании Писания, как к пособию, для соображений» [10, с. 3].

Святитель Феофан вслед за святителем Филаретом перечисляет правила, в соответствии с которыми должен быть употребляем еврейский текст.

1) «Если какое место Ветхого завета богодухновенными писателями Нового завета приведено по тексту греческому» [18, с. 17].

2) «Текста LXX-ти твердо надлежит держаться дотол, доколе не представится важной причины перейти под руководство текста еврейского».

3) «Если текст еврейский представляет признаки повреждения».

4) «Особенным признаком истинного чтения в тексте LXX-ти может служить соображение, открывающее, что несогласное с греческим еврейское чтение дает ложный смысл».

5) «Если какого места Ветхого завета, читаемого по LXX-ти, смысл определен согласным толкованием св. отцев, как пророчественный о Христе; а нынешний еврейский текст сего места представляет инаковое чтение, пророчественному значению неблагоприятствующее: то в сем случае согласное свидетельство древних отцев дает основание не доверять подлинности нынешнего еврейского текста».

6) «Если какое место Ветхого завета богодухновенными писателями Нового завета приводится по еврейскому тексту, очевидно, надлежит следовать сим непогрешимым свидетелям».

7) «Если кто из св. отцев толковал какое-либо место Ветхого завета по еврейскому тексту: справедливо и безопасно последовать сему руководству» [18, с. 17-19].

Соблюдение этих простых правил, по мысли святителя Филарета, «поставляют охранительную преграду против всякой произвольности толкований и против заразы так называемой неологии и рационализма. Они охраняют от односторонности новейших иностранных христианских верований, который, держась исключительно еврейского текста и не признавая руководства в писаниях св. отцев, предают ветхозаветный текст Библии необузданному своеволию критики; от чего поврежденные места еврейского текста легко принимаются за подлинные, иные перетолковываются, особенно пророческий смысл затмевается, унижается достоинство ветхозаветных книг, и неологии, и рационализму продается широкий путь» [18, с. 20].

Предпочтение еврейскому тексту святитель Феофан относил как тревожный признак, по его меткому выражению, «совсем все обмасоретились и опротестантились» [6, с. 536], в чем он видел западное влияние.

Отношение к Синодальному изданию Библии

«Чистое богооткровенное слово содержится в ветхозаветных писаниях перевода LXX-ти. Еврейская Библия, в чем согласна с тем переводом, в том его подтверждает и себе приобретает вес; а в чем несогласна (наиболее в темноватых местах), в том представляет ближайшую догадку к уразумению темноватого» [13, с. 350]. Таким образом, отсюда и вытекает отношение святителя Феофана к новому переводу Библии, выполненного с масоретского текста, этот перевод не отрицается, а предлагается использовать его своеобразное «пособие к уразумению подлинного слова Божия, содержимого св. Церковью» [18, с. 351], «Св. Синод, который есть верный блюститель всего содержимого Церковью, не мог дать нам перевода ветхозаветных Писаний в том смысле, что это есть подлиннейшее слово Божие. Не следует и нам придавать ему такое значение» [18, с. 351].

Еще и еще раз святитель подчеркивает, что новый русский перевод – это «лишь пособие к пониманию слова Божия, а не самое подлинное слово Божие» [10, с. 20]. В качестве альтернативы он предлагает делать переводы с греческого текста, указывая на труды епископа Порфирия (Успенского), известного византолога и археолога, который перевел с греческого ряд ветхозаветных книг. Преимущество такого перевода – его укорененность в церковную традицию.

Употребление нового перевода должно быть очень умеренным, его можно употреблять при толковании Священного Писания, но следует совершенно исключить в проповедях, в простой беседе, что, по мнению святителя, «дело не только неуместное, но и грешное» [12, с. 3].

Особую опасность святитель видит в постепенном привыкании к новому тексту, – «опасность – совсем отвыкнуть от Библии церковной и вследствие того набить себе потребность, а далее и необходимость заменить ее другое, во многом от нее отличное, как это случилось в западной церкви с иеронимовскою Библией. Замена же эта немыслима в православной Церкви (пока она православная), по коренному началу православия. Если случится и с

нами сие несчастье, тогда мы сдвинемся с основания, на котором стоим доселе, разойдемся с Православной церковью, какую она пребывала во все времена <...>, оторвемся от корня своего, отособимся от всех православных и станем для них чужими» [12, с. 4].

Славянский перевод имеет, в отличие от нового, значение догматически-авторитетное. «Библия в новом переводе может быть почитаема книгою для чтения, многоназидательною и многополезною, но никак – Библиею, облеченною догматическим авторитетом» [12, с. 7].

Кроме того, новый перевод не является в достаточной мере филологически выверенным, – «он не представляет ни еврейской Библии, ни Библии LXX-ти, а составлен из сочетания той и другой. Еврейский текст во многих местах исправлен в нем отчасти по LXX-ти, отчасти по другим соображениям и пополнен из LXX-ти теми частями, которых в нем недостает. Таким образом, это есть не подлинная какая-либо Библия, а – как бы сказать, – Библия перефразированная, – новосоставленная, новосочиненная, оригинала которой, – в том виде, как она издана, – нет ни на греческом, ни на еврейском» [12, с. 6].

Статьи святителя вызвали резкие возражения профессора Московской духовной академии Павла Ивановича Горского-Платонова (1835-1904), гебраиста, который участвовал в работе над переводом Псалтири на русский язык, а также профессора Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Степановича Якимова (1847-1885), автора толкований на книги пророка Иеремии, Исаии, Псалтирь.

П.И. Горский-Платонов выступил со статьями:

1) «Несколько слов о статье преосвященного епископа Феофана "По поводу издания священных книг Ветхого завета в русском переводе"» [2], опубликованная отдельным изданием [3];

2) «О недоумениях, вызываемых русским переводом св. книг Ветхого Завета» [4].

И.С. Якимов выступил со статьями:

1) «По поводу мнения одного епископа о значении русского перевода ветхозаветных библейских книг, изданного по благословию Священного Синода» [20];

2) «Ответ преосвященному Феофану» [22];

3) «О мере православного употребления еврейского нынешнего текста, по указанию церковной практики» [21].

Однако само время подтвердило правоту взглядов святителя Феофана. Н.Н. Глубоковский отмечал неоспоримое «текстуальное достоинство LXX как независимого объективного свидетеля подлинной *hebraicae veritatis*, превосходящего масоретский ретушированный текст своей древностью и бесспорной достоверностью содержания, например, в мессианских пророчествах. Это заключение полностью приложимо и к нашей славянской Библии, которая приобретает особую религиозно-научную важность как памятник древнейшей библейской традиции и как почтенный свидетель византийско-греческого оригинала для священного кирилло-мефодиевского труда» [1, с. 275-276]. Это нашло еще одно подтверждение уже в наше время, после открытия кумранских рукописей. Перевод LXX укоренен в церковную традицию. Экзегеты обращались преимущественно к тексту LXX, к еврейскому тексту обращались крайне редко, и то только до IV века.

Перевод с масоретского текста не был филологически выверенным, т.к. в основе его лежали разные тексты. Это подтверждает и И.А. Чистович – «нельзя не желать перевода Библии отдельно с еврейского и греческого текстов» [19, с. 340].

В качестве мер, которые предлагает святитель, – не спорить, а приготовить толкование Славянской Библии по тексту LXX и сделать это издание массовым, что будет соответствовать церковной традиции – по словам святителя, «будет Библия церковная, а не внецерковная», что соответствовало основным направлениям развития библеистики в XX в. – исследование

текстологии Септуагинты и подготовка критических изданий при широком использовании святоотеческих толкований.

Из истории Русской Церкви известно, что на Поместном соборе Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. в Подотделе о богослужебном языке на основе предложений Предсоборного совещания были составлены тезисы доклада собору. Последний 11-й тезис гласил: «Издать русский перевод Библии с текста богомудрых LXX толковников. Перевод должен быть снабжен указанием разночтений, темных и переносных мест по русской Библии с еврейского языка». Этот пункт «взят из доклада епископа Мефодия, который справедливо считал, что русский перевод Септуагинты может оказаться более подходящим для литургического употребления, чем синодальный перевод Библии, в основу которого положен еврейский масоретский текст» [5, с. 9].

Список литературы:

1. Глубоковский Н.Н. Славянская Библия [Электронный ресурс] // Тверская епархия [сайт]. 11 ноября 2014. URL: <http://goo.gl/QDbY0r> (дата обращения 25.12.2014).
2. Горский-Платонов П.И. Несколько слов о статье преосвященного епископа Феофана «По поводу издания священных книг Ветхого завета в русском переводе» // Православная беседа. 1875. Ноябрь. С. 505–540.
3. Горский-Платонов П.И. Несколько слов о статье преосвященного епископа Феофана «По поводу издания священных книг Ветхого завета в русском переводе». [М.], 1875. 36 с.
4. Горский-Платонов П.И. О недоумениях, вызываемых русским переводом св. книг Ветхого Завета // Православное обозрение. 1877. Январь. С. 69–104. Февраль. С. 260–284. Апрель. С. 681–702.
5. Книги Ветхого завета в переводе П.А. Юнгера. Большие пророки. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2006. 291 с.
6. Памяти преосвященного епископа Феофана. Письма его к одному священнику в Киеве // Воскресное чтение. 1894. № 33. С. 536.

7. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем. Вып. VII–VIII. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994.

8. Феофан, еп. Библия по переводу семидесяти толковников есть законная наша Библия // Домашняя беседа. 1876. Вып. 20. 15 мая. С. 499-503. Вып. 21. 22 мая. С. 527-529. Вып. 22. 29 мая. С. 555-559. Вып. 23. 5 июня. С. 579-582.

9. Феофан, еп. Какого текста Ветхозаветных Писаний должно держаться? // Церковный вестник. 1876. № 19. 15 мая. С. 1-4.

10. Феофан, еп. О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников // Душеполезное чтение. 1876. Ч. II. Май. С. 3-21.

11. Феофан, еп. О нашем долге держаться перевода 70-ти толковников. М., 1876. 19 с.

12. Феофан, еп. Об употреблении нового перевода ветхозаветных писаний. [М.], 1876. 8 с.

13. Феофан, еп. По поводу издания священных книг Ветхого Завета в русском переводе // Душеполезное чтение. 1875. Ч. III. Ноябрь. С. 342-352.

14. Феофан, еп. Право-слово об издании Священных книг Ветхого завета в русском переводе // Домашняя беседа. 1875. Вып. 47. 22 ноября. С. 1212-1219.

15. Феофан, еп. Право-слово об издании Священных книг Ветхого завета в русском переводе // Душеполезное чтение. 1875. Ноябрь. С. 342-352.

16. Феофан, еп. Решение вопроса о мере православного употребления еврейского нынешнего текста, по указанию церковной практики // Церковный вестник. 1876. № 23. 12 июня. С. 1-5.

17. Феофан, еп. Решение вопроса о мере православного употребления еврейского нынешнего текста, по указанию церковной практики // Домашняя беседа. 1876. Вып. 28. 10 июля. С. 699-709.

18. Филарет (Дроздов), митр. Московский. О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славенского переводов Священного Писания. М., 1858. 32 с.

19. Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. М.: Либроком, 2011. 347 с.

20. Якимов И.П. По поводу мнения одного епископа о значении русского перевода ветхозаветных библейских книг, изданного по благословению Священного Синода // Церковный вестник. 1876. № 13. 27 марта. С. 1-3.

21. Якимов И.С. О мере православного употребления еврейского нынешнего текста, по указанию церковной практики // Церковный вестник. 1876. № 35. 4 сентября. С. 1-4.

22. Якимов И.С. Ответ преосвященному Феофану // Церковный вестник. 1876. № 19. 15 мая. С. 3-4.

Сведения об авторе:

Каширина Варвара Викторовна – доктор филологических наук, член Научно-редакционного совета по изданию творений святителя Феофана, Затворника Вышенского (Москва, Россия).

Data about the author:

Kashirina Varvara Viktorovna – Doctor of Philological Sciences, Member of Scientific Editorial Board for the publication of St. Theophan the Recluse's works (Moscow, Russia).

E-mail: v_kashirina@mail.ru.